

Риски и вызовы

Татьяна КОЗЛОВА, «Р»

С чем предстоит столкнуться белорусской экономике в 2012 году?

Оказавшийся сложным для белорусской экономики прошлый год закончился, и руководство страны ясно дало понять: в 2012-м приоритетом дальнейшего развития страны станет достижение стабильности. Проведенная «работа над ошибками» уже дает свои первые результаты. Однако при этом эксперты склоняются к мысли, что необходимо более четко определиться со стратегией социально-экономического развития на перспективу. В частности, такую точку зрения отстаивает заместитель директора [Центра системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси](#) Александр ГОТОВСКИЙ (на снимке). Об этом он рассказал в интервью «Р».

— Александр Владиславович, на ваш взгляд, где следует искать точки роста белорусской экономики и с какими рисками мы можем столкнуться в ближайшее время?

— Мне представляется наиболее важным вот какой момент. У нас была четкая социально-экономическая стратегия развития. Но в 2011-м, переломном, году стало понятно, что так жить нельзя. Во всяком случае, на многих вещах была поставлена большая жирная точка. Заявлено, что мы больше не будем строить много социального жилья, регулировать цены в тех же масштабах, что и раньше, оказывать предприятиям значительную господдержку ради сохранения рабочих мест и т.д. Но пока ведь никто определенно не сказал, что мы будем делать дальше. Какой будет социальная и экономическая стратегия? За счет чего обеспечивать конкурентоспособность предприятий? К какому росту доходов стремиться? Например, свернули льготное кредитование жилья, но ведь надо предложить какие-то механизмы, чтобы люди со средним доходом могли решать свой жилищный вопрос. Необходимо начинать серьезный разговор на эту тему.

— Одним из важных параметров на текущий год станет достижение положительного сальдо внешней торговли. Какие предпосылки для этого существуют?

— Если посмотреть, откуда у нас появилось отрицательное сальдо, то это стратегия стимулирования роста уровня жизни и поддержки своего производителя за счет внутреннего рынка, которую в 2010 году мы довели до абсолюта.

На две трети отрицательное сальдо сформировалось в результате неверных диспропорций, причем даже не за счет роста доходов, а различных социальных программ, в том числе реализуемых через эмиссионное кредитование. В прошлом году это давление на внешнеторговый баланс было немного снижено. Получается, что если внутреннее потребление уменьшилось и товар не продается, то он либо остается на складе и уже не «тянет» за собой новый импорт, либо вывозится за рубеж, и тогда импорт оправдан. Опережающий рост экспорта — это не тенденция, а вопрос принятия правильных решений. Таких, которые основаны на необходимости достижения определенных показателей, в том числе и положительного сальдо.

— **Курс белорусского рубля ведет себя в последнее время достаточно предсказуемо. От каких факторов он будет в первую очередь зависеть?**

— Это следствие того, что люди наконец-то успокоились, их негативные ожидания снизились. И в декабре, как мы видели, рубль понемногу укреплялся к основным валютам. Произошел откат к нормальному состоянию экономики. Тем более что год традиционно завершается хорошо: и приток валюты хороший, и население тратит больше денег перед праздниками. Январь и февраль — это всегда нижняя точка конъюнктуры: выручка в эти месяцы падает, к тому же в зимний период потребляется больше газа, что ведет к дополнительным расходам. Надо просто этот период проходить очень аккуратно. С 1 января ставка первого разряда повышена почти на треть, запланирован и дальнейший рост зарплат, так что посмотрим, как это отразится на курсе. Если бы совсем заморозили рост доходов, рубль мог бы значительно укрепиться. Но потенциал экономики предполагает более высокие доходы.

— **Значит, вы считаете, что планы по повышению уровня доходов населения экономически оправданы?**

— Думаю, да. С одной стороны, это, пожалуй, самый непростой вопрос для предприятий в этом году — как заработать деньги и обеспечить рост зарплат. Но повышать их надо, ведь нельзя допустить, чтобы мы сильно отстали от России в этом вопросе. Тем более что в кризисные моменты уровень жизни населения всегда снижается, поэтому должен быть откат в сторону повышения. Конечно, наша экономика не сырьевая в той степени, как российская или казахстанская. Но мы работаем на эти рынки и тоже в некотором смысле пользуемся нефтяными доходами: если потребители в России и Казахстане богатеют, то и наши товары становятся более востребованными. И в Беларуси есть немало конкурентоспособных предприятий. Думаю, нынешний уровень зарплат занижен и планы правительства по его повышению оправданы. В результате девальвации экспортные цены снизились фактически за счет удешевления труда, ведь стоимость импортных ресурсов осталась прежней. Мы получили больше валютной выручки, но не за счет наращивания производства: стали меньше потреблять внутри республики и вывезли больше на экспорт.

— **Кстати, как, по вашему мнению, повлияет на экономику фактор начала работы Единого экономического пространства?**

— Для нас российская граница и не была слишком закрыта. Вопрос скорее в том, насколько наши предприятия смогут адаптироваться к этой ситуации, сохранить свою нишу или найти некую другую. Это актуально и в рамках ЕЭП, и в свете вхождения России в ВТО, потому что этот рынок станет еще более открытым для Запада. И эти процессы уже начались. Будут наши товары соответствовать потребностям соседнего рынка — значит, не так важно, открытая граница или нет. Сегодня, например, доходы российского потребителя растут, а белорусская продукция остается в бюджетном сегменте. И здесь мы конкурируем с китайскими производителями, что достаточно сложно ввиду невысокой себестоимости их товаров. То есть нам надо искать свою индивидуальную нишу, с другими характеристиками. Кстати, недавно мы проводили опрос промышленных предприятий и выяснили, что наш производитель на рынках стран СНГ стал гораздо более уверенно себя чувствовать по такому параметру, как надежность продукции. Наш товар добротный, и он необязательно должен быть дешевым. Это может быть одна из стратегий.

— **В какой степени белорусскую экономику могут затронуть процессы, происходящие ныне в мировой экономике?**

— Если посмотреть на классическое определение кризиса, то это разбалансировка спроса и предложения. Например, один человек зарабатывает, продавая машины, и если спрос на его услуги стабильный, то он может планировать расходы, ехать с семьей отдыхать и т.д. Но как только он не заработал столько же денег, как раньше, он меньше оставляет в магазине, не покупает путевку... Так и начинается цепочка кризиса. На самом деле просто разговоры о том, что будет кризис, заставляют людей более экономно относиться к своим расходам и по-другому принимать экономические решения, и это уже создает проблемы. То же самое с инвестиционной активностью, которая ввиду неблагоприятных прогнозов становится довольно вялой: трудно составить бизнес-план,

если не просматриваются основные параметры рынка. Соответственно, недополучают выручку проектные организации, производители оборудования и далее по цепочке. Вспомним, что именно инвестиционные товары стали наиболее пострадавшей позицией в белорусском экспорте во время кризиса, начавшегося в 2008 году. Опять же, если темпы роста производства будут невысокими, то замедлится динамика спроса на энергоресурсы, и Россия недополучит свои доходы. Покупательная способность на основном для нас рынке сбыта окажется ниже, и у нас могут возникнуть сложности с продажей потребительских товаров. Однако мы видели в прошлом году, что, несмотря на разговоры о мировом кризисе, основные проблемы, с которыми мы столкнулись, касались внутренних решений. И поскольку их удалось в основном преодолеть, то нынешний год обещает быть более успешным для экономики.

Фото: Юрий МОЗОЛЕВСКИЙ